

ROMAN V. SMOLYANINOV

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov Tyan-Shanskiy
rws17rws17@yandex.ru

ALEKSEY A. KULICHKOV

Lipetsk regional scientific organisation „Arkheolog”

YELIZAVETA S. YURKINA

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov Tyan-Shanskiy
eli9725@mail.ru

YEVGENIYA YU. YANISH

I.I. Schmalhausen Institute of Zoology of National Academy of Sciences of Ukraine (IZAN)
tinel@ukr.net

Памятники раннеолитической среднедонской культуры у села Доброе на верхнем Дону¹

ABSTRACT

EARLY NEOLITHIC SITES OF THE MIDDLE-DON CULTURE NEAR THE TOWN OF DOBROE ON THE UPPER DON

Nowadays there are 72 sites of the Neolithic Middle-Don Culture. Ceramic vessels are ornamented mostly using triangular pricks. These settlements are located on the banks of the rivers Voronezh and Don in their lower reaches. Not far from the town of Dobroe, a concentration of Neolithic settlements was found. Three of them contained Early Neolithic pottery of the

Middle-Don Culture (6th millennium BC). For the first time on the settlement Dobroe 9 a cultural layer was found *in situ*. Due to the discovery of the assemblage of pottery and stone and bone tools, new excavations allowed us to characterise the material culture of the ancient population of the Upper Don in a new way.

Keywords: Neolithic, Middle-Don Culture, pottery, radiocarbon chronology (неолит, среднедонская культура, керамика, радиоуглеродная хронология)

Введение

Неолитические поселения лесостепного Дона известны с первой половины XX века. Их изучение во многом определило вектор развития современ-

ного неолитоведения России и позволило наряду с другими регионами Восточной Европы выделять как локальные культуры, так и культурные общности, рассматривать процессы неолитизации и появления керамики на местном материале.²

¹ Работа написана при поддержке гранта РФФИ проект 18-49-480004 п_а “Поселение Доброе 9 в системе ранне-неолитических древностей лесостепного Подонья”.

² Sinyuk 1986.

Главным показателем для определения ранних памятников эпохи неолита данного региона, даже в тех случаях, когда набор кремнёвого инвентаря ничем не отличается от предшествующей мезолитической эпохи, является наличие керамических обожженных сосудов, с появлением которых и связывается подавляющим большинством современных исследователей, для Европейской части России, начало эпохи неолита. Их специфика является также главной при выделении археологических культур.³

В 1971 году в лесостепном Подонье А.Т. Синюком из культурных слоёв многослойных стоянок на основе вычленения особой группы керамики типологически была выделена раннеолитическая среднедонская культура. Появление её он датировал началом 5 тыс. до н.э.⁴

Современное понимание о раннем неолите региона сформировалось после проведенных в начале 2000-х годов исследований неолитических памятников у с. Карамышево на Верхнем Дону (что позволило поставить вопрос о выделении сначала типа керамики, а затем и отдельной карамышевской культуры), а также после работ на Среднем Дону в 2009–2015 гг. у с. Черкасское Воронежской области, в результате которых на стоянке Черкасская 5 в устье р. Битюг (левый приток р. Дон) была выявлена коллекция раннеолитической керамики, отличающаяся от всех известных керамических комплексов лесостепного Подонья. В основании культурного слоя залегала керамика с примесью раковины, с лощеной поверхностью. Затем при анализе известных ранее материалов подобная группа керамики была выделена в нижнем слое стоянки Черкасская 3. По одному из образцов получены две даты по нагару: 7474 ± 65 BP ($6450-6225$ calBC) (Hela-3520) и 7610 ± 45 BP ($6570-6398$ calBC) (GrA-62165). Также по нагару с керамики данной группы из слоя стоянки Черкасская 5 была получена дата: 7115 ± 130 BP ($6236-5730$ calBC) (SPb-1465)⁵.

Материалы карамышевской культуры с лощёной посудой, украшенной преимущественно отпечатками овальных наколов, известны на 26 памятниках, локализованных только в бассейне р. Воронеж (левый приток р. Дон). Она имеет все основания для включения её в круг раннеолитических древностей, поскольку имеются четкие стратиграфические данные, радиоуглеродные

даты, хронологическая позиция которых соотносится с данными по елшанской, верхневолжской и другим раннеолитическим культурам.⁶

Включение карамышевской культуры в круг раннеолитических древностей региона от начала VI тыс. до н.э. было подтверждено рядом радиоуглеродных дат. Для материалов этого этапа получены радиоуглеродные даты по нагару на керамике нижнего слоя стоянки Ивница – 6940 ± 40 BP ($5471-5303$ calBC) (Poz-42054) и керамике Карамышево 5 – 6570 ± 60 BP ($5790-5230$ calBC) (Ki-11088).⁷

Керамику же среднедонской культуры А.Т. Синюк характеризовал относительной тонкостенностью, плотным тестом и лишь в единичных случаях – добавлением в него какого-то органического вещества. Лепка сосудов производилась ленточным способом, при котором нижний край ленты накладывался на предыдущую ленту изнутри, т.е. использовался прием их косой стыковки. Ширина их варьирует в зависимости от диаметра той или иной части сосуда. Фиксируется приём ангобирования. По мнению А.Т. Синюка, господствуют цилиндрические формы верхней части сосудов с относительно плавным переходом стенок к острому дну, хотя есть и конические, тоже с острым дном. Днища «незаполненные», по толщине почти не отличаются от стенок. Верх сосудов скруглен или плавно приострѐн. Диаметры их колеблются от 10 до 30 см. При относительном единстве форм и технологии изготовления, сосуды наделены и еще одним общим признаком: орнамент их, за единичными исключениями, выполнен в отступающей, накольчатой манере. Основным элементом орнамента выступает различного вида накол, от мелкого треугольного до крупного ямчатого. Все многочисленные виды наколов, включая аморфные, создавались вдавливанием и поворотом конца, поставленного под разным углом одного и того же орудия. Так, при более глубоком его нажиме спаренные наколы преобразуются в скобки и подковки. Одним и тем же орудием наносились треугольные и скобковидные наколы, а также ямчатые вдавления. Это позволило А.Т. Синюку сделать вывод, что по характеру использования одного орнаментального штампа устанавливается культурно-хронологическое единство всех видов накола, а их разнообразие отражает яркую специфику керамики местной неолитической культуры. Свыше 60%

³ Sinyuk 1986.

⁴ Sinyuk 1971; 1986.

⁵ Smolyaninov *et al.* 2017.

⁶ Smolyaninov *et al.* 2017.

⁷ Smolyaninov *et al.* 2017.

покрыто наколами треугольной формы. Далее идут скобковидные, спаренные наколы, наколы в виде подковок и округлые. Нередко фиксируется взаимовстречаемость различных их видов на одних и тех же сосудах. Обязательным признаком сосудов являются ямки под венчиком в один горизонтальный ряд. Они глубокие, округлые, довольно крупные, иногда делались в «отступающей» манере.⁸

На сегодняшний день на территории Верхнего Дона известно 72 памятника неолитической среднедонской культуры с керамикой, украшенной преимущественно наколами треугольной формы; 68 из них располагаются на берегах рек бассейна р. Воронеж, и только четыре – Замятино 10, Ксизово 6, Кривоборье и Ямное – на р. Дон, три на правом и одно на левом берегах, соответственно. При этом, в 59 случаях низко расположенные поселения занимают пойменные останцы, а в девяти – края низких надпойменных террас. Только четыре стоянки на реках бассейна Верхнего Дона располагались на краях высокого коренного берега.⁹

В окрестностях с. Доброго обнаружено скопление неолитических памятников, из которых на трёх выявлена раннеолитическая керамика среднедонской культуры VI тыс. до н.э. При этом на стоянке Доброе 9 впервые за время изучения среднедонской культуры выявлен однородный литологический слой, вмещающий в себя только материалы этой культуры: керамику, кости, изделия из камня. Благодаря обнаружению этой коллекции новые раскопки позволяют по-новому охарактеризовать материальную культуру древнего населения Верхнего Подонья.

Источники

Поселение Доброе 9

В 2014 году А.А. Ключокоть в размывах берега р. Воронеж обнаружил раннеолитическую керамику у южной окраины с. Доброе Липецкой области (Рис. 1.1) на пойменном останце высотой 2 м над рекой. В разведочном шурфе стоянки Доброе 9 площадью 4 кв.м. им был выявлен культурный слой с 11 фрагментами керамики среднедонской культуры и одной костью животного.¹⁰

В 2017 году на разрушающемся участке А.А. Куличковым был заложен раскоп площадью 20 кв.м.¹¹ В раскопе обнаружено 349 фрагментов керамики среднедонской культуры, 33 находки из камня и 37 из кости.

Основная масса находок среднедонской культуры происходила из литологического слоя светлой супеси с нивелировочными отметками от нулевого репера -150 – -181 см (уровень песчаного материка), который располагался под слоем погребённой почвы, вмещающим в себя находки среднедонской культуры с нивелировочными отметками -105 – -145 см.

Анализ орнамента производился по методике, предложенной Ю.Б. Цетлиным. Им выделяются следующие стилистические уровни орнамента: элемент, узор, мотив, образ и композиция.¹² Элементы орнамента на керамике среднедонской культуры с поселения Доброе 9 представлены тремя типами, один из которых подразделяется на подтипы: *I тип. Наколы.* Подтипы: 1 – мелкие треугольные наколы (Рис. 4.13, 21) – 14,4%; 2 – овалы наколы (Рис. 4.20) – 7,4%; 3 – скобковидные наколы (Рис. 4.16, 19) – 14,4%.

II тип. Оттиски гребенчатого штампа. Короткий, размеры которого составляют 1–2 × 8–10 мм (Рис. 4.1, 11) – 11,6%.

III тип. Ямки. Округлые небольшие, диаметром 3–4 мм, доля их использования составила 46,4% (Рис. 4.1, 2, 7–9, 11–13, 15–17, 19–21).

IV тип. Прочерченные линии. Неглубокие прочерченные линии толщиной 1–2 мм – 5,8% (Рис. 4.7).

Мотивы из элементов орнамента на керамике среднедонской культуры делятся на пять типов, два из которых подразделяются на подтипы:

I тип. Мотивы из наколов. Подтипы: 1 – один диагональный ряд из наколов (Рис. 4.12, 16) наносился в 3,2% случаев; 2 – три диагональных ряда наколов (Рис. 4.13, 20) – 5,5%; 3 – более трёх диагональных рядов наколов (Рис. 4.19) – 3,9%; 4 – один вертикальный ряд из наколов в виде зигзагообразной линии (Рис. 4.21) – 2,9%.

II тип. Мотивы из гребенчатого штампа. Подтипы: 1 – один горизонтальный ряд из гребенчатых вдавлений (Рис. 4.1) наносился в 2,6% случаев; 2 – три диагональных ряда гребенчатого штампа (Рис. 4.11) – 5,8%.

⁸ Sinyuk 1986.

⁹ Smol'yaninov R.V., Bessudnov 2017, 131.

¹⁰ Klyukoyt 2015.

¹¹ Kulichkov 2018.

¹² Tsetlin 2008.

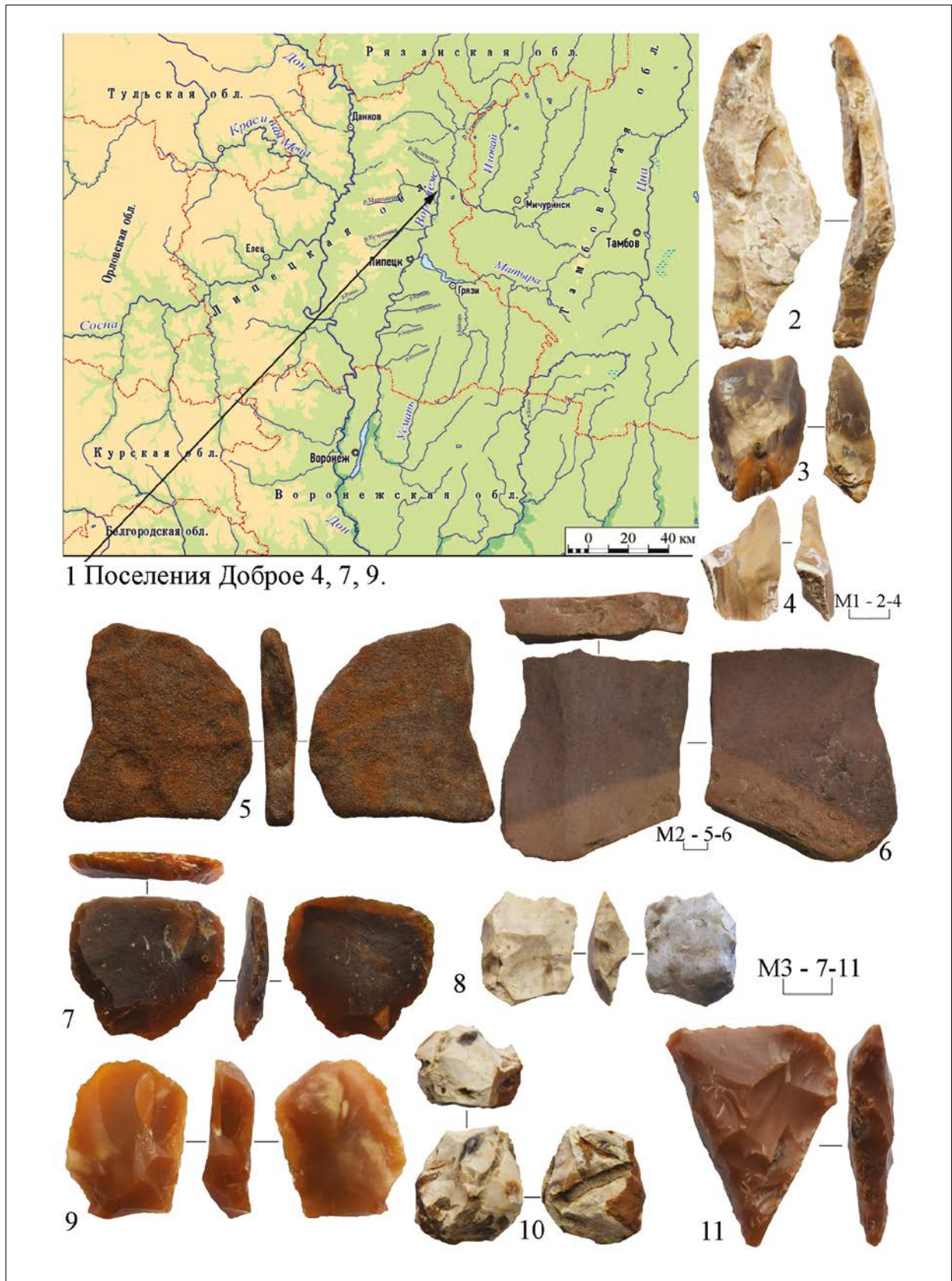

Рис. 1. Стоянка Доброе 9. 1. Расположение памятников на карте Центрального Черноземья; 2-11. Каменный инвентарь (Е.С. Юркина).

Fig. 1. Site Dobroe 9. 1. Location map; 2-11. Stone assemblages (Ye.S. Yurkina).

III тип. Мотив из ямок. Один горизонтальный ряд из ямок (Рис. 4.1, 2, 7–9, 11–13, 15–17, 19–21), представлен в 28,3% случаев.

IV тип. Мотив из прочерченных линий. Зона из диагонально нанесенных линий отклонённых как влево, так и вправо от вертикальной оси сосуда (Рис. 4.7) – 2,9%.

IV тип. Мотивы из зон без орнамента (Рис. 4.1–10, 12–18, 21). Доля их в орнаментации на сосудах составила 44,9%.

Изучение технологии изготовления сосудов производилось при помощи бинокулярного микроскопа в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским¹³ и выделенной им структурой гончарного производства, состоящей из десяти обязательных и двух дополнительных ступеней, которые объединены в три последовательных стадии: подготовительную, созидательную и закрепительную.¹⁴

Нами были проанализированы фрагменты от 17 сосудов. В качестве исходного пластичного сырья (далее ИПС) для их изготовления использовалась сильно запесоченная илистая глина, 14 образцов было изготовлено из ожелезнённого, три из нежелезнённого сырья. Во всех изломах, в единичной концентрации встречены: 1) органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру (Рис. 3.3–6); 2) кварцевый, окатанный песок размером 0,2–0,4 мм в концентрации 1:3–1:4. В восьми образцах отмечены твёрдые железистые частицы округлой формы, диаметром до 4 мм (Рис. 3.2, 3, 6). Сырьё всех сосудов использовалось в естественном увлажнённом состоянии, признаков дробления не зафиксировано. В тесто трёх из них в качестве искусственной примеси был добавлен органический раствор, в изломах выраженный в виде тёмных маслянистых пятен (Рис. 3.1).

Выявлены признаки конструирования сосудов по ёмкостно-донной программе – направление линий спаев строительных элементов от внешней стенки сосуда к внутренней, кольцевым налепом из небольших лоскутков размерами от 1 × 1 см до 1,5 × 1,5 см. Отмечен всего один способ обработки поверхностей – расчёсывание жёстким гребенчатым штампом.

Механическая прочность сосудов средняя. Окраска изломов фрагментов всех изделий трёхслойная. Слои неравномерные по толщине,

границы между ними слегка размыты, что свидетельствует о том, что сосуды после обжига некоторое время оставались остывать в обжиговом устройстве. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650–700°C, с резким повышением и последующим понижением температур, что отразилось в неравномерной толщине слоёв.¹⁵

Каменная часть коллекции и содержит 33 находки, из которых 16 – орудия. Основное количество артефактов изготовлено из местного мелового кремня различных цветовых оттенков, в меньшей степени фиксируется галечный кремень, в единичных случаях – песчаник и кварцитопесчаник.

Продукты первичного расщепления представлены двумя нуклеусами. Один из них многоплощадочный, аморфной формы (Рис. 1.10), второй – одноплощадочный уплощенной призматической формы, покрытый с одной стороны коркой (Рис. 2.5). Их использование было направлено на получение отщепов. Пластинчатая индустрия на памятнике отсутствует, выявлен только один пластинчатый отщеп со следами незначительной утилизации (Рис. 2.3).

При всей малочисленности коллекции, орудийный набор памятника представлен достаточно разнообразно:

- одним наконечником треугольной формы с резко выраженными ассиметричными шипами и обломанным черешком, обработанный двусторонней отжимной ретушью (Рис. 2.10). Со стороны спинки и брюшка наблюдаются следы патинизации белого цвета. Ближайшая аналогия подобного типа наконечников встречена в материалах стоянки Дроница на р. Битюг;¹⁶
- одним угловым резцом (Рис. 2.1) на среднем по величине отщепе, на сколе которого прослеживается дополнительная подработка;
- одним ножом (Рис. 2.7) на крупном отщепе подтреугольной формы;
- одним концевым скребком с прямым лезвием, 2/3 изделия которого по краям обработаны при тупляющей ретушью (Рис. 1.7);
- двумя проколками на отщепах (Рис. 1.4; 2.4). Вероятно, функции перфоратора выполнял ещё один пластинчатый отщеп (Рис. 2.2), на котором визуально прослеживается на конце изделия приотстраивающая ретушь.

¹³ Bobrinskiy 1978; 1999.

¹⁴ Bobrinskiy 1999, 9–11.

¹⁵ Vasilyeva 2002, 31–33.

¹⁶ Sinyuk 1986, 112.

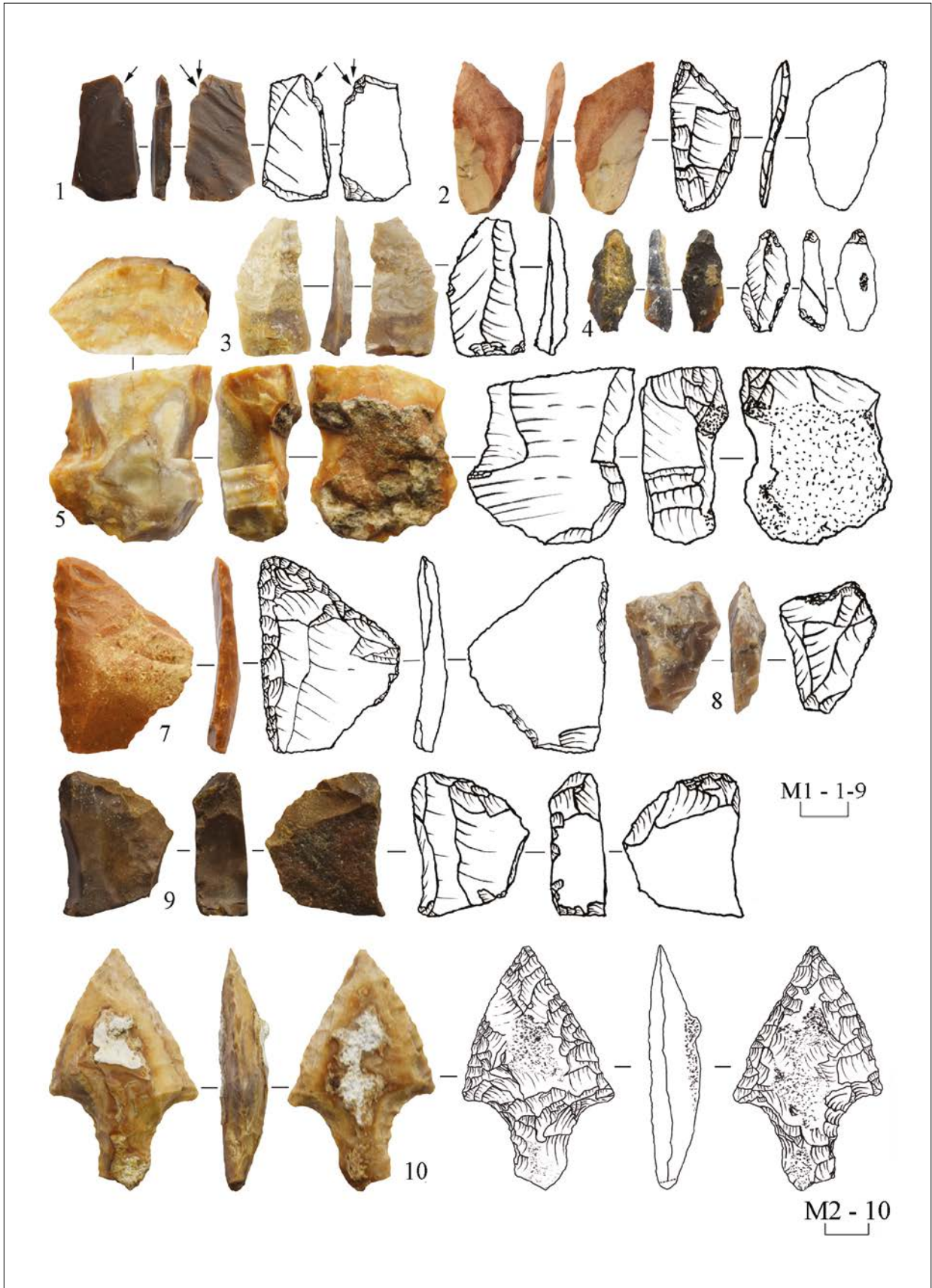

Рис. 2. Стоянка Доброе 9. 1-10. Каменный инвентарь (Е.С. Юркина).

Fig. 2. Site Dobroe 9. 1-10. Stone assemblages (Ye.S. Yurkina).

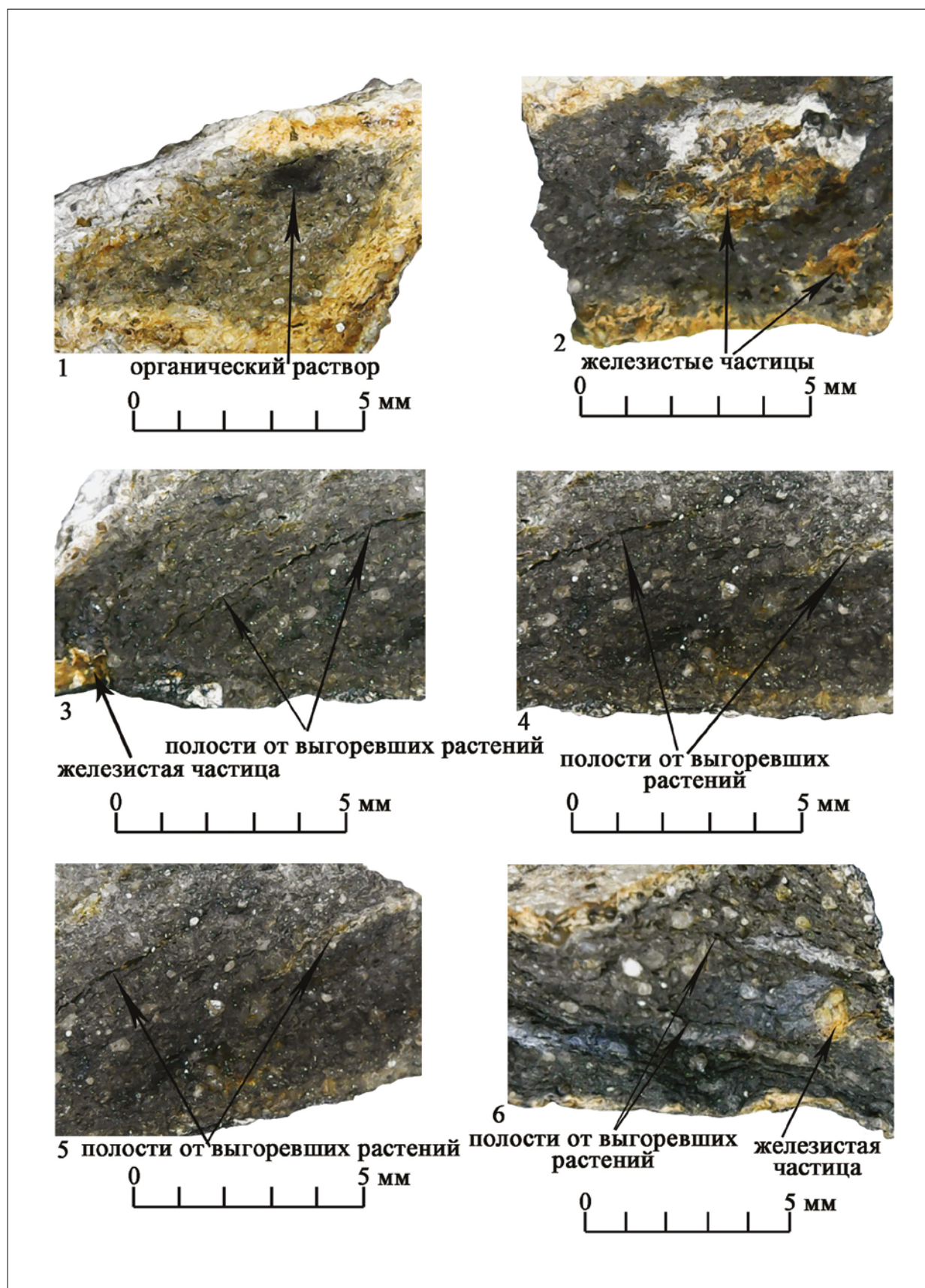

Рис. 3. Стоянка Доброе 9. 1–6. Микроснимки изломов керамики среднедонской культуры (А.А. Куличков).

Fig. 3. Site Dobroe 9. 1–6. Microscopic images of fractures on pottery of the Middle-Don Neolithic Culture (A.A. Kulichkov).

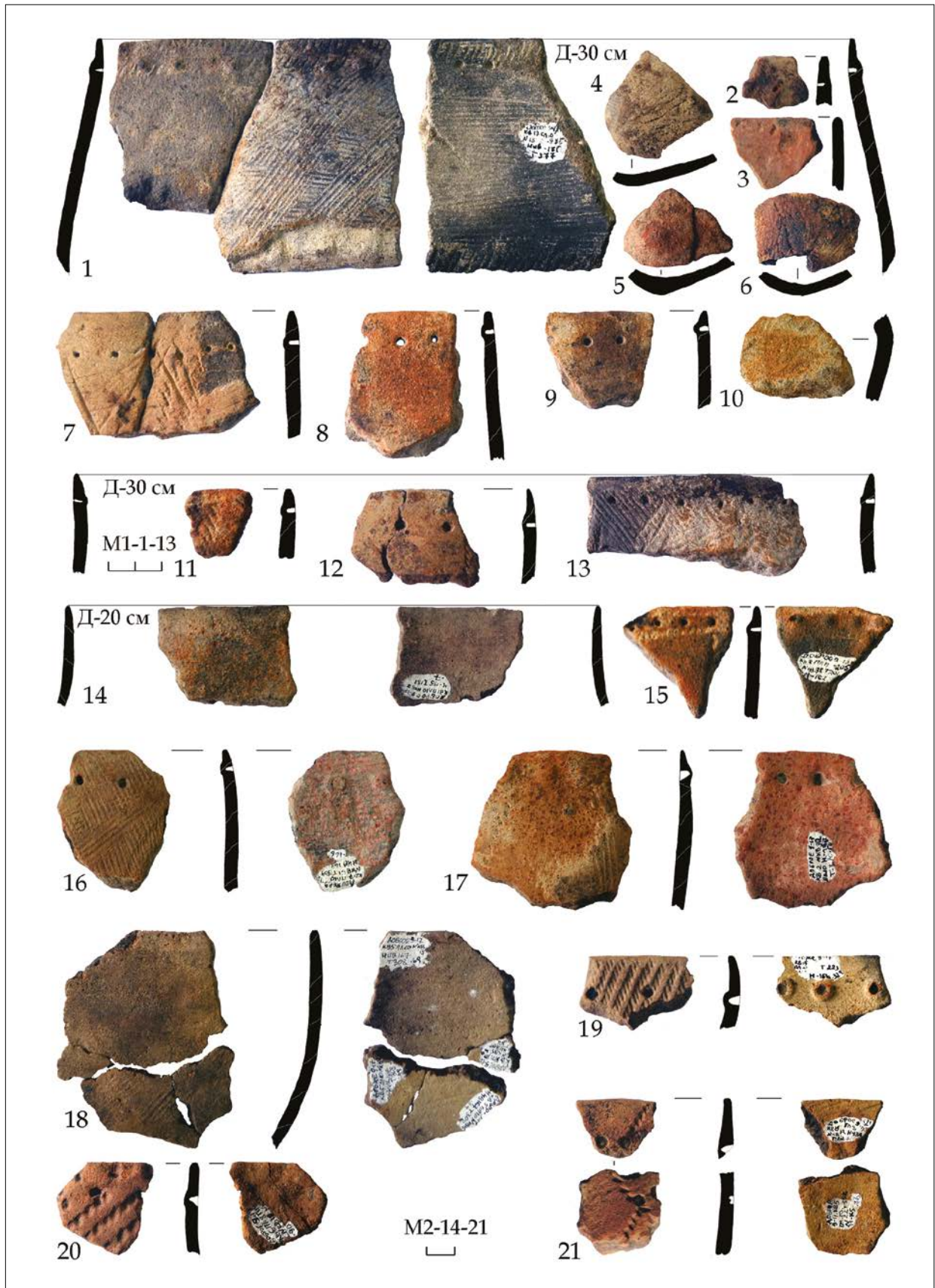

Рис. 4. Стоянка Доброе 9. 1–21. Керамика среднедонской культуры (Р.В. Смольянинов).

Fig. 4. Site Dobroe 9. 1–21. Pottery of the Middle-Don Neolithic Culture (R.V. Smolyaninov).

Кроме того, обнаружено шесть полифункциональных орудий, выделяемых нами по морфологическим признакам, сочетавших в себе несколько рабочих функций: по два – ретушер-струт (Рис. 2.8), скребок-нож (Рис. 1.9), резец-скобель (Рис. 1.2), и по три: скребок-ретушер-провертка (Рис. 1.3), проколка-ретушер-скребок (Рис. 1.11), резчик-проколка-струт (Рис. 1.8).

Обнаружено также два фрагмента шлифовальных плит. Одна из песчаника (Рис. 1.5), размерами 8,7 см в длину, 8 см в ширину и до 1,4 см в толщину, вторая – из кварцитопесчаника (Рис. 1.6), в длину – 9,3 см, в ширину – 8 см, в толщину до – 1,6 см. В единичном экземпляре встречен обломок кремня со следами бифасиального скалывания (Рис. 2.9). Оставшаяся часть находок 14 экземпляров – отходы производства: обломки кремня и отщепы, на пяти из которых визуальным прослеживаются следы утилизации.

Отметим, что одноплощадочный нуклеус, обломок кремня со следами бифасиального скалывания, нож, ретушер-струт, проколка на пластине, наконечник, резец и фрагменты шлифовальных плит залегали в одном горизонте, который (судя по стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям можно соотнести с керамической коллекцией среднедонской неолитической культуры. Основным же признаком каменного инвентаря раннего неолита, в частности среднедонской культуры, А.Т. Синюком назывался пластинчатый облик производства и подавляющее преобладание орудий на пластинах, кроме того, констатировалось отсутствие резцов.¹⁷ Полученная кремнёвая коллекция памятника этим критериям не соответствует. Здесь доминирует ярко выраженная отщеповая технология изготовления орудий, как и на других памятниках среднедонской культуры Верхнего Дона.

Е.Ю. Яниш были проведены археозоологические исследования. Всего выявлено 106 костей животных (от 55 особей), из них 105 костей принадлежат млекопитающим и лишь одна кость – птице. Сохранность материала очень плохая – 1–3 балла по пятибалльной шкале.¹⁸ Многие кости рассыпаются в труху, и определить их до вида и даже до рода не представляется возможным.

Всего определено лишь два вида – бобр (*Castor fiber*) и лось (*Alces alces*). Оба вида относятся к диким животным и представляют по археозоологической классификации мясную добычу. Данные виды типичны для поселений исследуемого периода

в этом регионе и указывают на существование крупных лесных массивов около поселения.

В одном случае найдена обгоревшая кость – зуб лося, сильно кальцинированный. Соответственно температура, воздействию которой он подвергся, составила 800–1000°C. Возраст можно было определить лишь в одном случае – по верхнему зубу, который принадлежал взрослой особи.

Поселение Доброе 4

Памятник находится на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Воронеж у с. Доброе Липецкой области. А.Ю. Клоковым в 1987 году на нём исследовано около 100 кв.м. Керамические комплексы памятника представлены обломками от сосудов десяти культур и культурных типов. Культурные слои памятника сильно переотложены. Стратиграфических и планиграфических наблюдений ему сделать не удалось. Среднедонская неолитическая культура представлена фрагментами от 38 сосудов. 27 из них прямостенные, 11 имеют лёгкую степень профилировки. Шесть из них открытой формы (Рис. 7.2, 9; 8.1, 4–6), 32 – закрытой (Рис. 5.2, 3; 6.2, 5, 7, 14; 7.1, 4–8; 8.2, 3). Диаметры горла от 10 до 42 см, толщина стенок 4–8 мм. Все имеющиеся днища острые (Рис. 5.3, 8; 6.12; 7.3; 8.7, 9).

Элементы орнамента представлены тремя типами:

I тип. Наколы (оттиски орнамента в накольчатой технике) разной формы: 1 – мелкие треугольные наклы (Рис. 5.1, 2, 4, 5; 6.1–3, 5, 6, 8–10, 12; 7.1, 3–5, 7–11; 8.1–6, 8) – 42,4%; 2 – крупные треугольные наклы (Рис. 7.8) – 0,8%; 3 – овальные наклы (Рис. 5.3; 6.9) – 3,2%; 4 – скобковидные наклы (Рис. 6.15; 8.9) – 4,8%; 5 – спаренные наклы.

II тип. Оттиски гребенчатого штампа. Короткий, размеры которого составляют 1–2 × 8–10 мм (Рис. 5.6–8) – 18,4%.

III тип. Ямочные вдавления: круглые, диаметром 4–5 мм (Рис. 5.1, 4, 6, 7; 6.1, 3–8, 11, 14–15; 7.1, 2, 5–7, 9; 8.2, 4, 5, 6) – 20%; 2 – округлые мелкие, диаметром 2–3 мм (Рис. 7.2; 8.3) – 3,2%; 3 – спаренные ямочные вдавления (Рис. 6.15; 7.6) – 4%; 4 – плюсневые вдавления (делались костью маленьких птиц, диаметр оттиска 5–7 мм) (Рис. 6.13) – 1,6%.

На керамике выявлено десять узоров орнамента: 1) два параллельных, диагонально расположенных ряда гребенчатых вдавлений; 2) диагонально расположенный ряд мелких треугольных наколок;

¹⁷ Sinyuk 1986, 62–65.

¹⁸ Antipina 2003, 10.

Рис. 5. Стоянка Доброе 4. Керамика среднедонской культуры (Р.В. Смольянинов).
Fig. 5. Site Dobroe 4. Ceramics of the Middle-Don Neolithic Culture (R.V. Smolyaninov).

Рис. 6. Стоянка Доброе 4. Керамика среднедонской культуры (Р.В. Смольянинов).
Fig. 6. Site Dobroe 4. Ceramics of the Middle-Don Neolithic Culture (R.V. Smolyaninov).

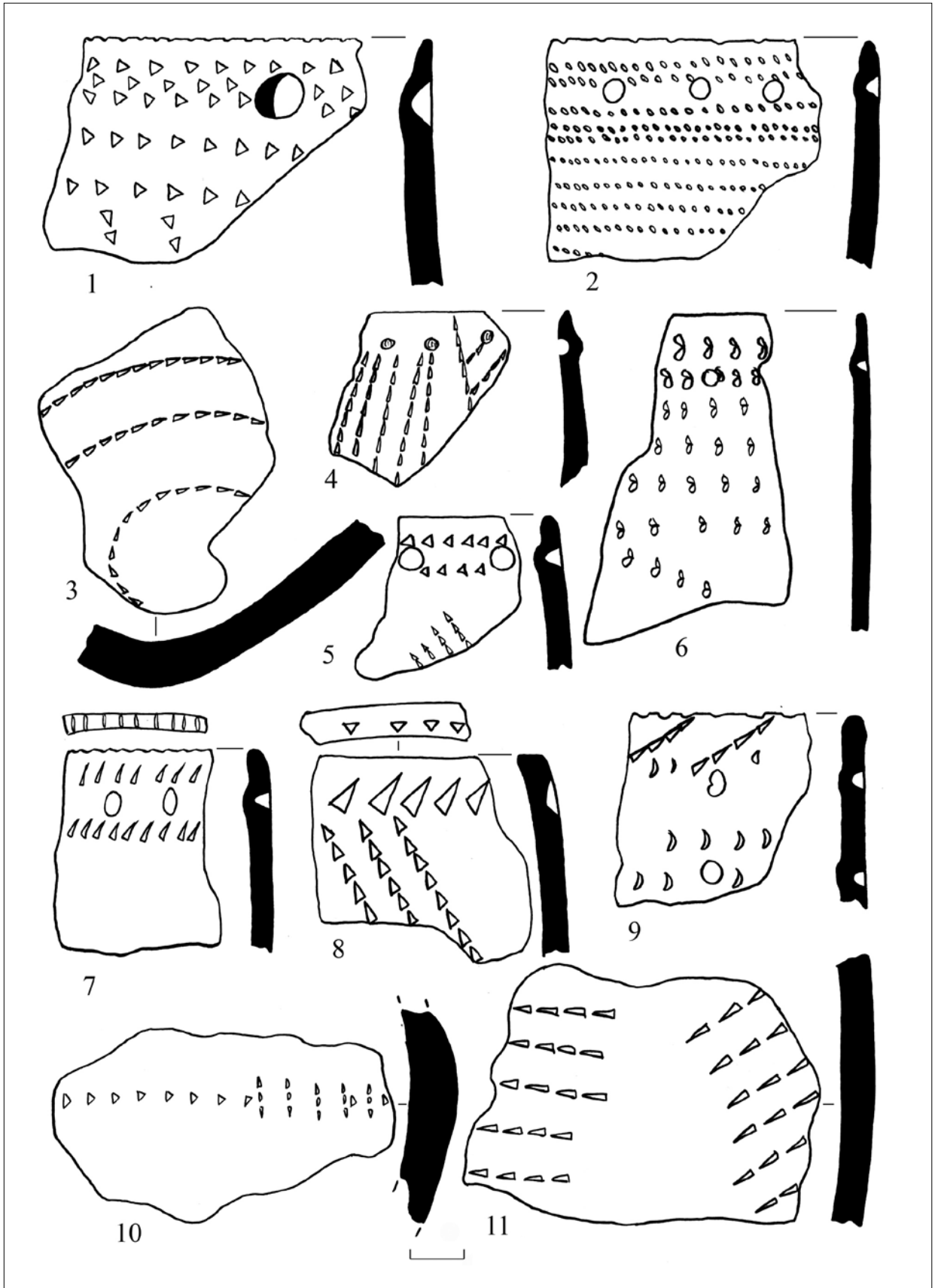

Рис. 7. Стоянка Доброе 4. Керамика среднедонской культуры (Р.В. Смольянинов).
Fig. 7. Site Dobroe 4. Ceramics of the Middle-Don Neolithic Culture (R.V. Smolyaninov).

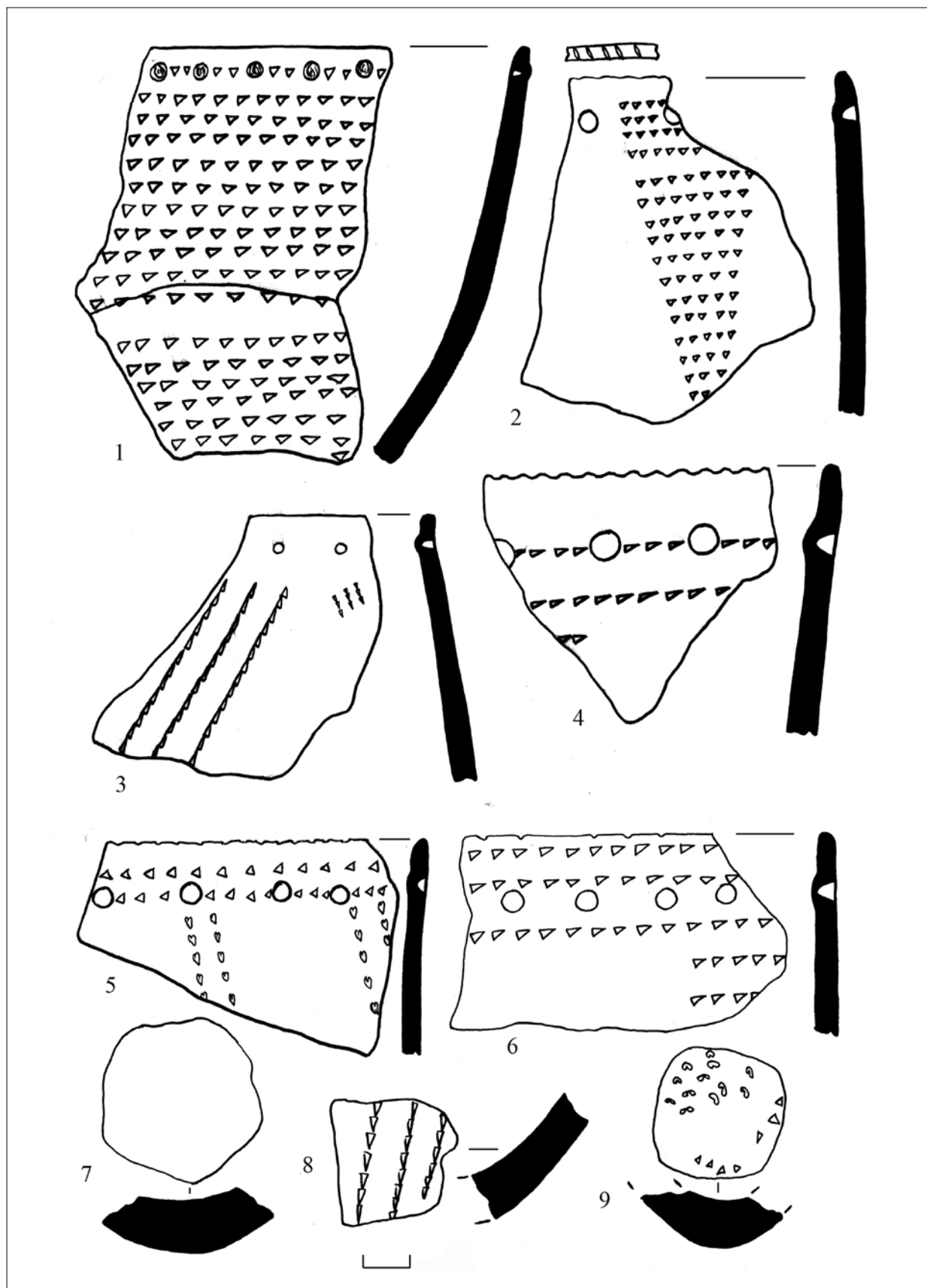

Рис. 8. Стоянка Доброе 4. Керамика среднедонской культуры (Р.В. Смольянинов).

Fig. 8. Site Dobroe 4. Ceramics of the Middle-Don Neolithic Culture (R.V. Smolyaninov).

3) два диагонально расположенных ряда мелких треугольных наколов; 4) три диагонально расположенных ряда мелких треугольных наколов; 5) две группы наколов по три ряда, диагонально расположенные и образующие букву «V»; 6) шесть рядов наколов, расположенных по дуге параллельно друг другу; 7) несколько рядов наколов, расположенных диагонально относительно оси сосуда и параллельно друг другу, образующие при этом параллелограмм; 8) треугольник из горизонтальных рядов треугольных наколов, острой стороной смотрящий вниз; 9) треугольник, состоящий из двух вертикально поставленных рядов плюсовых вдавлений, внутри заполненный неорнаментированными участками и горизонтальными линиями плюсовых оттисков; 10) две короткие, параллельные горизонтальные линии из оттисков гребенчатого штампа.

Нами были проанализированы фрагменты от всех 38 сосудов среднедонской культуры. В качестве ИПС для изготовления всех сосудов использовалась средне- или слабозапесоченная илистая глина, 21 образец был изготовлен из ожелезнённого, 17 из нежелезнённого сырья. Во всех изломах, в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру. В среднезапесоченных образцах встречается кварцевый, окатанный песок. В 29 образцах встречены твёрдые железистые частицы округлой формы. Сырьё всех среднедонских сосудов использовалось в естественном увлажнённом состоянии, признаков его дробления не зафиксировано.

Выявлены признаки конструирования сосудов по ёмкостно-донной программе – направление линий спаев строительных элементов от внешней стенки сосуда – к внутренней, кольцевым налёпом из небольших лоскутков размеров от 2 × 2 до 2,5 × 2,5 см. Выявлено три способа обработки поверхностей: 1 – внешняя расчёсана пучком травы, внутренняя – тщательно заглажена грубо выделанной кожей (13 обр.); 2 – внешняя поверхность тщательно заглажена грубо выделанной кожей, а внутренняя – расчёсана пучком травы (7 обр.); 3 – обе поверхности тщательно заглажены (возможно галькой) (2 обр.); 4 – внешняя поверхность тщательно заглажена (возможно галькой), а внутренняя – расчёсана пучком травы (5 обр.); 5 – внешняя поверхность тщательно заглажена (возможно галькой), а внутренняя – расчёсана жёстким гребенчатым штампом (11 обр.).

Механическая прочность сосудов средняя. Окраска изломов фрагментов сосудов двух- (15 обр.) или трёхслойная (23 обр.). Слои равномерны по толщине, границы между ними слегка размыты,

что свидетельствует о том, что сосуды некоторое время оставались остывать в обжиговом устройстве. У пяти образцов они чёткие, что говорит о том, что сосуды были извлечены сразу же после окончания обжига. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточной продолжительной выдержкой при температурах каления – 650–700°C, но с плавным повышением и последующим понижением температур, что отразилось в равномерной толщине слоёв.

Поселение Доброе 7

Поселение Доброе 7 находится на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Воронеж. Открыт о в 2014 г. И.Е. Бирюковым. В 2017 г. на поселении был заложен разведочный раскоп площадью 6 кв. м. Керамические комплексы памятника представлены обломками от сосудов восьми культур и культурных типов. Культурный слой сильно перемешан противопожарной опашкой, поэтому стратиграфических и планиграфических наблюдений сделать не удалось.

На поверхности памятника было собрано 18 фрагментов от четырех сосудов среднедонской неолитической культуры, из них четыре венчика, одна придонная часть и 13 стенок. В шурфе было найдено 42 фрагмента этой же керамики от 11 сосудов, из них 11 венчиков и 31 стенка. Сосуды средних и больших размеров, с диаметром верха от 18 до 46 см, при толщине стенок – 4–7 мм. Три из них открытой формы (Рис. 9.4), три с прямым верхом (Рис. 9.6) и девять слегка закрытые (Рис. 9.1–3, 5). Края без утолщений, три заострены (Рис. 9.1), 11 закруглены (Рис. 9.3–6) и один косо срезан наружу (Рис. 9.2).

Сосуды орнаментированы не по всей поверхности, присутствуют свободные от орнамента зоны (Рис. 9.1, 4, 7, 10, 12, 13, 15). Основным элементом орнамента является накол: треугольной (Рис. 9.1–5, 7, 8, 10–12), прямоугольной (Рис. 9.6) или овальной формы (Рис. 9.9). Компонуются они или разрежены (Рис. 9.7, 11, 12), или строчками в «отступающей технике» (Рис. 9.1–4, 6, 8–10). Следует отметить, что нанесение наколов отступающим приемом очень характерно для данных сосудов. Вторыми по многочисленности элементами орнамента являются оттиски мелкой гребенки (Рис. 9.13–15). На семи сосудах присутствуют один или два ряда ямочных вдавлений под краем (Рис. 9.1–4), на трех – жемчужный пояс (выпуклины на внешней поверхности горшка от ямочных вдавлений нанесённых изнутри сосуда) (Рис. 9.1, 4). Интересен фрагмент донца, орнаментированный изнутри ямчатыми вдавлениями (Рис. 9.11).

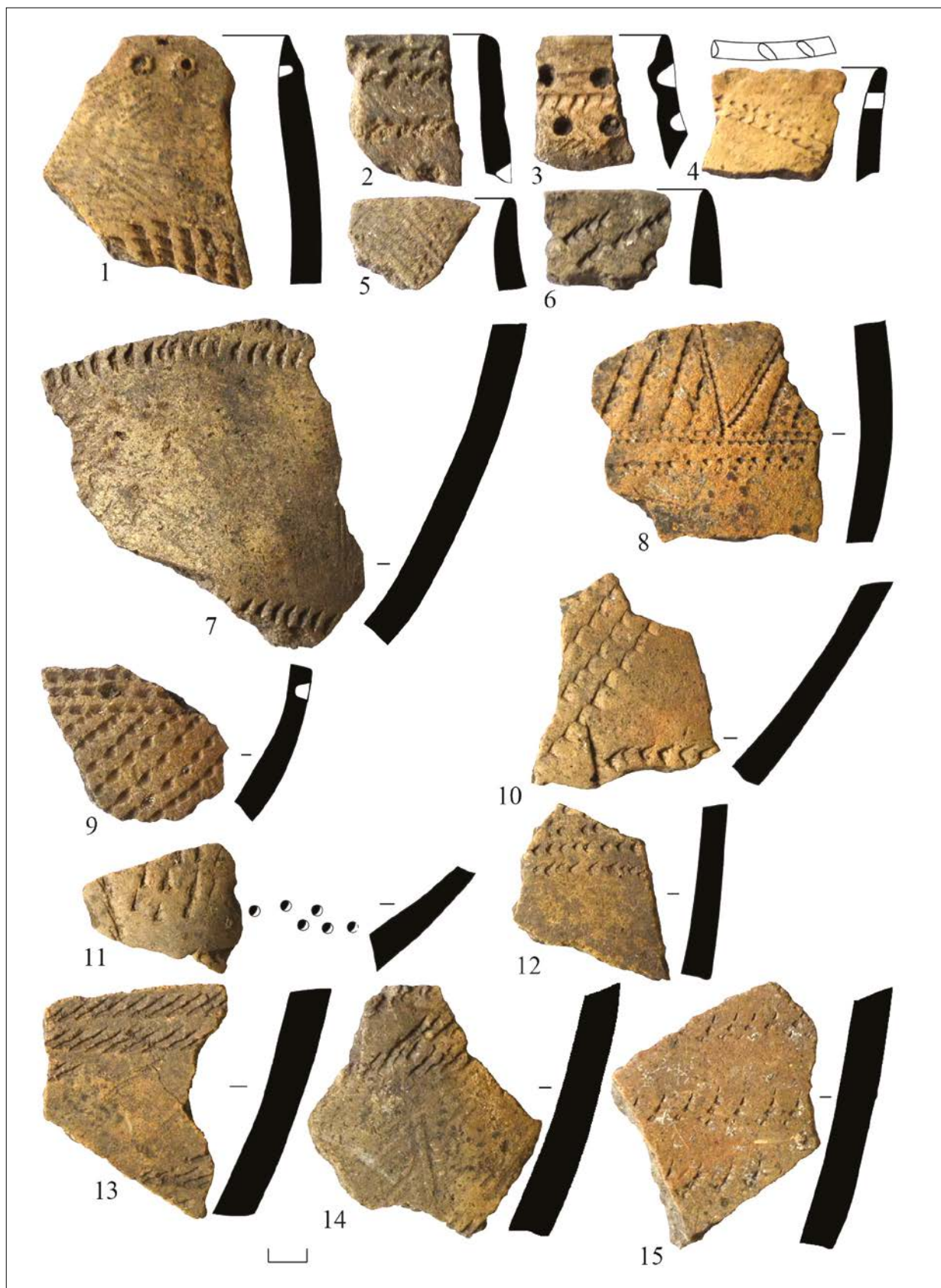

Рис. 9. Стоянка Доброе 7. Керамика среднедонской культуры (Р.В. Смольянинов).

Fig. 9. Site Dobroe 7. Ceramics of the Middle-Don Neolithic Culture (R.V. Smolyaninov).

В качестве исходного пластичного сырья (ИПС) для изготовления всех сосудов среднедонской культуры с данного поселения использовалась ожелезненная низкопластичная илистая глина. Во всех изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру. Во всех образцах встречается кварцевый, окатанный песок. ИПС всех среднедонских сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

Сосуды сконструированы кольцевым налепом из небольших лоскутков размером от $1,5 \times 1,5$ до 2×2 см. Выявлено два способа обработки поверхностей: 1 – внутренняя и внешняя поверхности расчесаны пучком травы; 2 – внутренняя и внешняя поверхности расчесаны жестким гребенчатым штампом.

Механическая прочность сосудов высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов двух или трехслойная. Слои неравномерные по толщине, границы между ними относительно четкие, что свидетельствует о том, что сосуды через короткое время после обжига были извлечены из обжигового устройства. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – $650\text{--}700^\circ\text{C}$.

Дискуссия

Материалы поселений Доброе 4, 7, 9 мы связываем со среднедонской культурой, вероятно переходного этапа: от первого ко второму этапам развития.¹⁹ Для первого этапа среднедонской культуры характерны однокультурные слои с накольчатой керамикой (без накольчато-гребенчатой), которые были выявлены в материалах Монастырской стоянки в Побитюжье, нижний слой Черкасской стоянки (раскопки А.Т. Синюка 1979–1981 гг.), а также на Инясевской, Шапкинской 6, Плаутинской 2 – в Похоперье. На Верхнем Дону подобные материалы встречены только в слоях поселения Ярлуковская Протока, стоянке Доброе 1 и Университетской 3. Для этого этапа есть несколько более ранних радиоуглеродных датировок: стоянка Доброе 4 – 6912 ± 120 BP ($6019\text{--}5621$ calBC) (SPb-1287), стоянка Черкасская 3, нижний

слой – 6715 ± 64 BP ($5730\text{--}5525$ calBC) (Hela-3491), Ярлуковская Протока (пункт 222) – 6774 ± 120 BP ($5903\text{--}5484$ calBC) (SPb-1637) и поздних – переходных между первым и вторым этапами по керамике стоянки Университетская 3: 6190 ± 100 BP ($5400\text{--}4800$ calBC) (Ki-15959), 6140 ± 90 BP ($5300\text{--}4840$ calBC) (Ki-15432), 6050 ± 90 BP ($5300\text{--}4700$ calBC) (Ki-15441).²⁰

Для второго этапа, наряду с накольчатой орнаментацией, характерно распространение мелкой, тонкой гребенки в украшении посуды.²¹ При этом, второй этап среднедонской неолитической культуры следует связывать с проникновением в Донскую лесостепь населения раннего энеолита нижнедонской культуры.²² Материалов с поселений второго этапа, которые мы датировем концом VI – первой половиной V тыс. до н.э., значительно больше. Они известны как на р. Воронеж, так и на р. Дон: Университетская 3, Университетская 1, Карамышево 9, Ксизово 6, Савицкое, Курино 1, Васильевский Кордон 1, Липецкое Озеро, Черкасская, Черкасская 3. Для этого этапа получено по одной дате по материалам стоянок Ярлуковская Протока – 5770 ± 200 BP ($5207\text{--}4246$ calBC) (SPb-1288) и Черкасская – 5997 ± 33 BP ($4985\text{--}4795$ calBC) (Hela-3771). Пока что всего одна радиоуглеродная дата есть по нагару с керамики черкасского типа со стоянки Черкасская – 5763 ± 32 BP ($4710\text{--}4535$ calBC) (Hela-3884).²³

Исходя из анализа материала наиболее яркая керамическая коллекция поселения Доброе 9 нам представляется переходной от наиболее ранних памятников среднедонской культуры (только с керамикой украшенной преимущественно наколами треугольной формы) к поселениям, где значительную роль играет орнаментация сосудов гребенчатым штампом.

Традиционно основным признаком каменного инвентаря раннего неолита в лесостепном Подонье, в частности среднедонской неолитической культуры, А.Т. Синюком назывался пластинчатый облик производства и подавляющее преобладание орудий на пластинах, а также констатировалось отсутствие резцов.²⁴ Кремнёвые коллекции наших памятников и других стоянок Верхнего Дона этим выводам полностью противоречат. На стоянках с материалами среднедонской неолитической культуры доминирует ярко выраженная отщеповая технология изготовления орудий:

¹⁹ Smol'yaninov, Bessudnov 2017, 138.

²⁰ Zaytseva et al. 2016; Smolyaninov et al. 2017.

²¹ Gapochka 2001.

²² Skorobogatov 2011, 178–180.

²³ Zaytseva et al. 2016; Smolyaninov et al. 2017.

²⁴ Sinyuk 1986, 62–65.

- статистические данные иллюстрируют яркое преобладание отщеповой технологии над пластинчатой на территории Верхнего Подонья. Очень низок процент нуклеусов именно для скалывания пластин;
- представленные в коллекциях орудия не образуют устойчивых серий и очень неоднородны по своему типологическому облику;
- на каждом памятнике есть шлифовальные камни из песчаника или кварцитопесчаника с обширными участками рабочих поверхностей, однако, процент шлифованных изделий не представителен;
- встречаются единичные резцы;
- в культурных слоях раннеолитических памятников встречается крайне малое количество каменных артефактов, что частично свидетельствует о высоком уровне заменяющих их производств: косторезного и деревообрабатывающего.²⁵

Выводы

Таким образом, раннеолитические памятники территории Верхнего Дона располагаются кустами: скоплениями пойменных стоянок (3–5 памятников) в местах расширения долины реки Воронеж (левый приток р. Дон). Поселения на каждом расширении такого типа имеют преимущественно схожие датировки. Подобный участок р. Воронеж был исследован у села Доброе, в Добровском районе Липецкой области. Такие стоянки здесь четыре: Доброе 4, Доброе 7–9.²⁶ На них выявлены керамические материалы раннеолитической среднедонской культуры, которые мы датировали VI тыс. до н.э. Уникальность данного куста памятников в том, что впервые в лесостепном Подонье на стоянке Доброе 9²⁷ выявлен однородный литологический слой, вмещающий в себя только материалы этой культуры: керамику, кости, изделия из камня.

Bibliography:

- Antipina E.E. 2003 Arkheozoologicheskie issledovaniya: zadachi, potentsialnyy vozmozhnosti i realnye rezultaty, (in:) Ye.Ye. Antipina, Ye. Kh. Chernykh (eds), *Novye arkheozoologicheskie issledovaniya v Rossii*, Moscow, 7–34.
- Bobrinskiy A.A. 1978 *Goncharstvo Vostochnoy Yevropy. Istochniki i metody izucheniya*, Moscow, 272.
- Bobrinskiy A.A. 1999 *Goncharnaya tekhnologiya kak obekt istoriko-kulturnogo izucheniya*, Aktualnye problemy izucheniya drevnego goncharstva: kollektivnaya monografiya, Samara, 5–109.
- Gapochka S.N. 2001 Neoliticheskie pamyatniki s nakol'chatoy i nakol'chato-grebenchatoy keramikoy lesostepnogo Dona (Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk, Arkhiv: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet), Voronezh.
- Klyukoyt A.A. 2015 Otchet o provedenii razvedochnykh rabot v srednem techenii r. Voronezh na territorii Dobrovskogo, Gryazinskogo i Lipetskogo rayonov Lipetskoy oblasti v 2014 godu, (Arkhiv: Institut arkheologii Rossiyskaya Akademiya Nauk, R-1).
- Kulichkov A.A. 2017 Otchet o provedenii razvedochnykh issledovaniy v bassejne r. Voronezh v predelakh Dobrovskogo rayona Lipetskoy oblasti, Michurinskogo rayona Tambovskoy oblasti v 2017 godu, (Arkhiv: Institut arkheologii Rossiyskaya Akademiya Nauk, R-1).
- Kulichkov A.A. 2018 Otchet k otkrytomu listu № 1927 ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii vyyavlennoy obekta arkheologicheskogo naslediya «Poselenie Dobroe 9» v Dobrovskom rayone Lipetskoy oblasti v 2018 godu, (v stadii podgotovki).
- Sinyuk A.T. 1971 *Pamyatniki neolita i eneolita na Srednem Donu*, unpublished PhD thesis, Voronezh.
- Sinyuk A.T. 1986 *Naselenie basseyna Dona v epokhu neolita*, Voronezh.
- Skorobogatov A.M. 2011 *Eneoliticheskie pamyatniki Donskoy lesostepi*, Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk, Voronezh.

²⁵ Smolyaninov, Yurkina 2018, 199.

²⁷ Kulichkov 2018; 2019.

²⁶ Поселение Доброе 8 пока не исследовано раскопками.

- Smolyaninov R.V., Bessudnov A.N. 2017 Srednedonskaya kultura na Verkhnem Donu, *Samarskiy nauchnyy vestnik* 6/3(20), 131–143.
- Smolyaninov R., Skorobogatov A., Surkov A. 2017 Chronology of Neolithic sites in the forest steppe area of the Don River, *Documenta Praehistorica* XLIV, 192–202.
- Smolyaninov R.V., Yurkina E.S. 2018 Kamennaya industriya rannego neolita Verkhnego Dona, *Samarskiy nauchnyy vestnik* 7/3(24), 189–199.
- Tsetlin Y.B. 2008 *Neolithic center of The Russian plain: ornamentation and methods of periodization of cultures*, Tula, 352.
- Vasilyeva I.N. 2002 On the technology of ceramics of the I Khvalynsky Eneolithic burial ground, *Questions of Volga archeology* 2, 15–49.
- Zaytseva G.I., Lozovskaya O.V., Vybornov A.A., Mazurkevich A.N. (eds) 2016 *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Yevropy VII–III tysyacheletiya do n. e.*, Smolensk, 456.